

на заседаниях Правления из-за острого недостатка времени (документы 168, 171), он ухватился за эту «ниточку» и тут же направил министру представление об освобождении Н. И. Лобачевского и от обязанностей декана (документ 173).

⁹⁹ Poinsot L. *Elements de statique*. Paris, 1811.

¹⁰⁰ Betancourt A. *Essai sur la composition des machines*. Paris, 1819.

¹⁰¹ Lagrange J. L. *Mécanique analytique*. Paris, 1788.

¹⁰² См. прим. 19.

¹⁰³ Fourier J. B. *Théorie analytique de la chaleur*. Paris, 1802.

¹⁰⁴ См. прим. 65.

¹⁰⁵ Сведения о лекциях по механике и физике вписаны в протокол рукой Н. И. Лобачевского (ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Физико-математического отделения, 1824, № 105, л. 13 об.).

¹⁰⁶ Ср. Модз., где ошибочно указано, что Н. И. Лобачевский «сообщил» два сочинения (Модз., с. 195).

¹⁰⁷ Представление Физико-математического отделения об издании «Ученых записок» слушалось в заседании Совета университета 30 сентября 1825 г. (протокол № 44), на котором было определено: «Представить о сем предложении Физико-математического отделения предварительно на усмотрение господину попечителю, а между тем предоставить г. декану [Отделения] физико-математических наук пригласить от себя и членов других факультетов» (ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1825, № 3772, л. 283, 283 об.). 10 октября 1825 г. представление Совета университета было отправлено попечителю (документ 185).

Заседание Физико-математического отделения с приглашением преподавателей других отделений для рассмотрения плана «Ученых записок» было намечено на 6 октября 1825 г., о чем в повестке от 3 октября за подписью ректора К. Ф. Фукса и декана И. М. Симонова дано знать отделениям. На повестке расписались профессора: Г. Б. Никольский, Н. И. Лобачевский — без всяких оговорок, Ф. И. Эрдман, В. Я. Баженов, Л. А. Фогель, И. К. Ерохов, А. Я. Купфер, С. А. Мистаки, А. Е. Лентовский — с пометкой: «Читал». Есть и подписи с отметками: «Читал и по времени участвовать согласен», «Читал и участвовать не имею времени», «Читал и участвовать не желаю» (ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1825, № 23, л. 4, 4 об.). Содержание оговорок свидетельствует об отсутствии единодушия в вопросе об издании «Ученых записок».

¹⁰⁸ 17 марта 1826 г. на заседании Совета университета было оглашено предложение попечителю учебного округа М. Л. Магницкого от 10 марта, который обязал: «... объявить г. директору Лажечникову мнение г. ординарного профессора Лобачевского, сообщенное Совету, что г. Лажечников не может быть уволен в отпуск по причине неокончания отчетов по Казанскому главному народному училищу, где со стороны его будут нужны суждения и подпись журналов» (ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1826, № 1021, л. 89).

В своих воспоминаниях И. И. Лажечников писал: «Долгом почитаю оговорить, что и в мое время, помимо бездарностей, были достойные представители и ученые, служившие науке с любовью и пользой, как то: медики Фукс и Лентовский, естествоиспытатель и археолог Эйхвальд, ориенталисты Казембек и Эрдман, астроном Симонов, математик Брашман. Говорили, что профессор математики Лобачевский пишет какой-то курс науки, долженствующий сделать в ней громадный переворот; но когда издан был этот курс, оказалось, по суждению компетентных критиков, что гора родила мышь» (Лажечников И. И. Полн. собр. соч. Т. 12. СПб., 1900, с. 324, 325; Модз., с. 664).

¹⁰⁹ В обращении Н. И. Лобачевского к Совету университета с представлением уволить его «по слабости здоровья» от преподавания математической науки, собственно, не было необходимости, поскольку еще 11 сентября 1825 г. факультет передал «преподавание математической науки» только что назначенному М. Л. Магницким адъюнкту Н. Д. Брашману (документ 180). Мало того, сам Н. И. Лобачевский, выражаясь с мнением факультета, поспешил составить и представил программы: «Общий взгляд на преподавание математической физики на 1825—1826 академический год» и «О преподавании аналитической механики» (документ 196; см. также ЛНПН, с. 256—258 и 153, 154).

¹¹⁰ Записка написана рукой Н. И. Лобачевского и приобщена к делу с материалами по отчету П. Ф. Желтухина о ревизии Казанского университета, которая началась 8 февраля 1826 г.

¹¹¹ «Рассуждение» является одним из двух сочинений, «относящихся до чистой математики», которые Н. И. Лобачевский предполагал передать в «Ученые записки», намечавшиеся к изданию Отделением физико-математических наук (документ 182).

В представлении от 6 февраля 1826 г. Н. И. Лобачевский по этому поводу писал: «... прошу покорнейше представленное мною сочинение принять в составление Ученых записок Физико-математического отделения, в каком намерении я и предпочел писать на французском языке, так как предполагалось записки издавать на сем языке, сделавшимся ныне общим между учеными» (Модз., с. 249, 222; факсимильное воспроизведение см. также: ПСС, т. 1, с. 414; сб. «Страницы великой культуры». М., 1970).

О сочинении «*Exposition succincte des principes de la géométrie* ...» Н. И. Лобачевский дважды упоминает в своей работе «О началах геометрии». Вызывает некоторое недоумение противоречивость этих упоминаний. В примечании к заглавию названной работы Н. И. Лобачевский отмечает: «Извлечено самим сочинителем из рассуждения под названием „*Exposition succincte des principes de la géométrie etc*“, читанного им в заседании Отделения физико-математических наук 12 февраля 1826 года» (ПСС, т. 1,